

"Папа, мама. Я вернулся~~~"

Прежде чем войти в дом, знакомый громкий голос Е Чжицю донесся до ушей двух старейшин в доме. Сейчас полдень, и Е Чжицю вернулся с щепоткой радости. Он должен быть дома вовремя, если он не успеет, это будет "неудобно".

Его ждет еда из жирных зеленых овощей с побегами бамбука, он имел честь попробовать ее однажды, и это было действительно вкусно.

"Даньер, садись и ешь".

Женщина средних лет в доме несла тарелку с жирными зелеными овощами, и когда она увидела Е Чжицю, входящего в дверь, она улыбнулась и поздоровалась. Это мать Е Чжицю, Лю Цинцин. Имя распространенное, да и люди они обычные. В конце концов, Лю Цинцин работала в поле в течение полугода, и под длительным воздействием солнца ее красота также была загорелой.

"Мам, ты можешь перестать называть меня Даньер... Я уже совсем взрослый!"

Е Чжицю оцепенело забрался на табурет, недовольно протестуя. Его детское личико полно депрессии. Даньер - это прозвище Е Чжицю, и Е Чжицю всегда был очень устойчив к этому имени. Лю Цинцин выглядела злой после того, как поставила тарелки на стол, протянула руку и энергично погладила Е Чжицю по голове, наклонившись к его уху, улыбаясь и поддразнивая: "Мой~маленький~ Дан~, э-э~".

Е Чжицю экстравагантно опустил лицо и недовольно покачал головой, но его маленькая ручка не смогла вывернуть ее руку. Видя, что он не может вырваться из лап своей матери, Е Чжицю смирился со своей судьбой и взял палочки для еды, сражаясь с едой на столе со свирепым выражением лица.

На другом конце стола мужчина сделал глоток небольшого вина из своего бокала и наблюдал за происходящим с довольным выражением лица. Между его бровями появляется нежный взгляд. Если бы его кожа не была слишком темной, он был бы красивым парнем. Это отец Е Чжицю, Е Нань. Е Нань обычно не делает таких вещей, как поддразнивание своего сына. Ему нравится наблюдать, как мать и сын тихо спорят. Любовь его отца всегда глубже.

На обеденном столе есть два простых домашних блюда. Мяса нет, но два гарнира жареные и блестящие. Цвета различны, что делает его очень аппетитным. Хотя семья Е небогата, нефть все еще можно себе позволить. В конце концов, твои отец и мать очень трудолюбивы.

"Дэн, послезавтра день пробуждения Духа, у тебя есть какие-нибудь идеи?"

После того, как Е Нань откусил кусочек еды, он посмотрел на Е Чжицю и спросил. Лю Цинцин

также прекратила собирать овощи и молча огляделась. Е Чжицю сделал глоток риса и неопределенно ответил: "Если у меня есть духовная сила, я буду Духовным Мастером, если у меня нет духовной силы, то последую за вами, когда вы занимаетесь сельским хозяйством..."

Е Чжицю сказал это расслабленно и как будто ему было все равно. Но как можно скрыть его тоску и беспокойство в глазах от двух старших, которые его родили? Е Нань и Лю Цинцин посмотрели друг на друга и замолчали. Они знают характер своего сына. Хотя он непослушен, его ум намного превосходит его сверстников. Это всегда было их гордостью. Но в то же время это то, о чем они беспокоятся. Даже если у других детей нет духовной силы после оценки, они могут почувствовать грусть в тот день и, вероятно, забыть об этом на следующий день. Но Е Чжицю определенно запомнит это на всю жизнь. Это будет шрам, который никогда не сотрется в его сердце.

Е Нань и Лю Цинцин оба боялись, что их драгоценный сын, когда обретенный боевой дух пробудится, обнаружит, что у него нет духовной силы, тогда он придет в негодность. "Дэн, на самом деле, нет ничего хорошего в том, чтобы быть духовным мастером. Это опасно. Если у тебя нет духовной силы, не слишком заботься об этом. Это благословение быть простым". Лю Цинцин погладила Ся Е Чжицю по голове, мягко успокаивая. Лю Цинцин все еще очень нежна, когда не берет бамбуковые полоски "Ладно, мама, вам с папой не нужно беспокоиться обо мне, если у меня действительно нет силы духа, тогда я займусь бизнесом..."

После разговора Е Чжицю за несколько глотков положил рис в миску и принялся усердно жевать. затем ярко улыбнулся двум старшим: "Мама и папа, я закончил есть, я собираюсь встретиться с Тан сан". Как только голос упал, Е Чжицю взял булочку с паром и убежал с криком.

Только через некоторое время Е Нань и Лю Цинцин посмотрели друг на друга. Что только что сказал этот парень? Вести бизнес без силы души? Он шестилетний ребенок, Даньер хочет учиться у других и заниматься бизнесом? У нашей семьи есть деньги, чтобы проиграть тебе? Я думаю, что у тебя чешутся руки...

В это время Е Чжицю не знал, что думают его родители, поэтому он подошел к большому разрушенному дому по соседству в нескольких шагах. Это дом Тан Сан. Дом занимает большую площадь, но есть некоторая утечка воздуха. В это время в доме Тан Сан как раз поднимался дымоход.

Е Чжицю фамильярно толкнул сломанную деревянную дверь дома Тан Саня, пробежал несколько шагов к плите и начал помогать добавлять дрова. Тан Сан не удивился этому, и это был не первый раз, когда его маленький друг помогал ему готовить и подкладывать дрова. Они работали вдвоем, и кастрюля с кашей была приготовлена в мгновение ока. Тан Сан открыл крышку, и в каше была только горсть рисовых зерен, в основном легкий белый суп. Это был обед Тан Сана и его отца Тан Хао.

Даже ужин почти всегда такой, только каша, никакой посуды. Е Чжицю знал о заговоре Дуло, но он все еще не мог принять подход Тан Хао. Ты титулованный Дуло, и ты оставил своего сына одного? Посмотрите на Тан Сана, который не мог насытиться каждым приемом пищи и уже в

юном возрасте недоедал. Это то, что должен делать квалифицированный отец? Е Чжицю был немного расстроен за Тан Санп, но он знал, что это не то, о чем должен заботиться посторонний.

"Тан Сан, возьми это"

Е Чжицю достал белую дымящуюся булочку, которую он только что схватил за обеденным столом из своих рук, и слегка бросил ее Тан Сану, чтобы напомнить ему. Тан Сан держал деревянную ложку и накладывал кашу в миску, но у него не было свободных рук, чтобы взять большую белую булочку на пару. Однако Тан Сан был экспертом секты Тан не просто так.его левая рука слегка дрогнула, деревянная чаша в его руке вылетела, взлетела вверх более чем на два метра и чуть не ударилась о крышу. Большая белая булочка, приготовленная на пару, брошенная Е Чжицю, была небрежно подобрана Тан Санем, а затем он засунул ее в рот.

В это время сила поднимающейся деревянной чаши исчерпана, и она притягивается силой тяжести, чтобы упасть. Тан Сан даже не взглянул на него, протянул левую руку ладонью вверх. Деревянная миска упала вертикально, как раз посередине его ладони, не уронив ни капли каши и супа.

Все это бегло, Тан Сан, кажется, тщательно рассчитал, но на самом деле для него это просто кусок пирога, и он сделал это небрежно.

"Спасибо..."

Тан Сан неопределенно поблагодарил и закатил глаза. Этот парень всегда использует этот маленький трюк, чтобы увидеть, как он смущается. Е Чжицю было немного жаль видеть эту сцену. На самом деле, ему было очень любопытно узнать о кунг-фу Тан Сана, и он жаждал этого. Каждый раз, когда вы видите, как Тан Сан контролирует свои навыки, в движениях появляется художественное чувство красоты. Это был не первый раз, когда Е Чжицю доставлял Тан Сану проблемы, но ему это никогда не удавалось.

Он может только вздохнуть.

Между их навыками слишком большой разрыв...

<http://tl.rulate.ru/book/57592/1608965>